



Проблема выбора этажности жилых зданий при переходе к массовому жилищному строительству в СССР в 1950-е годы

В. Н. Горлов

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
gorlov812@mail.ru*

Аннотация. После окончания Великой Отечественной войны жилищная проблема стояла остро и обрела политическое значение. Исследование выполнено на основе исторического анализа с учетом социальных условий того времени и основано на решениях партийных съездов, постановлений ЦК КПСС. Строительство пятиэтажных домов по типовым проектам было исторически обусловленным и технически оправданным направлением, которое позволило ликвидировать жилищный кризис в стране.

Ключевые слова: индустриальные методы, массовое жилищное строительство, типовое проектирование, пятиэтажные дома, жилищная проблема, сборный железобетон, лифтовое хозяйство

Для цитирования: Горлов В. Н. Проблема выбора этажности жилых зданий при переходе к массовому жилищному строительству в СССР в 1950-е годы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. Вып. 2 (855). С. 55–62.

Original article

The Problem of Choosing the Number of Storeys of Residential Buildings During the Transition to Mass Housing Construction in the USSR in the 1950^s

Vladimir N. Gorlov

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
gorlov812@mail.ru*

Abstract. After the war, the housing problem was particularly acute and, by its nature, had political significance. The study is based on a problem-historical analysis taking into account the social conditions of that time and is based on an analysis of decisions of party congresses, resolutions of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union. The construction of five-storey houses according to standard projects was historically determined and technically correct direction, which made it possible to eliminate the housing crisis in the country.

Keywords: industrial methods, mass housing construction, standard design, five-storey buildings, housing problem, precast reinforced concrete, elevator facilities

For citation: Gorlov, V. N. (2024). The Problem of Choosing the Number of Storeys of Residential Buildings During the Transition to Mass Housing Construction in the USSR in the 1950s. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 2(855), 55–62.

ВВЕДЕНИЕ

После Великой Отечественной войны миллионы советских граждан проживали в подвалах, полуподвалах, бараках в крайне тяжелых условиях. Жилищная проблема имела особую остроту и по своему характеру обрела политическое значение. Объем жилищного строительства в Москве совершенно не соответствовал жилищным потребностям москвичей. Еще при И. В. Сталине эту насущную проблему обсуждали в высших эшелонах власти. Первый секретарь московского горкома партии Г. М. Попов в начале 1948 года написал письмо Н. А. Вознесенскому (заместителю председателя Совета министров СССР), в котором указал на превышение темпов промышленного строительства в столице СССР над темпами роста жилищного строительства в Москве, что неминуемо приводило к жилищному кризису Москвы¹.

Постановлением Совмина СССР от 3 октября 1949 года в Москве за 10 лет планировалось построить 10 млн кв м² метров жилой площади². Постановление содержало предложение И. В. Сталина довести этажность жилых домов до 10–12–14 этажей³. Московский горком партии и Моссовет поддержали предложение И. В. Сталина на повышение высотности строящихся зданий. Важной задачей пятой пятилетки становится развитие индустриального домостроения [Маленков, 1952].

Главный архитектор столицы А. В. Власов на X Городской партконференции в 1952 году подтвердил указание И. В. Сталина, что в Москве «должны строить жилые дома нового типа, максимально благоустроенные, высотой 8–10–12–14 этажей»⁴.

Председатель исполкома Моссовета М. Яснов в марте 1953 года на одном из совещаний по жилищному строительству заявил: «...коренным образом меняется застройка города в связи с переходом строительных организаций на основные магистрали, набережные и въезды в город Москву, где, как правило, сооружаются многоэтажные дома»⁵. Первый секретарь горкома КПСС И. В. Капитонов эти слова подтвердил: «Повышается этажность, будет строиться много домов в 8–12–14 этажей»⁶. И. В. Капитонов был расстроен тем обстоятельством, что трест «Строитель» не располагал необходимым количеством экскаваторов, бульдозеров, башенных

кранов и других машин⁷, оказавшись неподготовленным к сооружению многоэтажных зданий на магистралях Москвы.

Те же тенденции были характерны для многих крупных городов Советского Союза. Опыт 1951–1952 годов показал, что 10-летний план жилищного строительства в столице выполняется министерствами и ведомствами с неимоверными трудностями. Главной причиной строительных проблем был недостаток мощностей подведомственных им строительных организаций.

ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСА ЭТАЖНОСТИ ЖИЛЫХ ДОМОВ

В 1953–1954 годах вопрос об этажности в жилищном строительстве в СССР становится первостепенным. 1 июля 1953 года Секретарь московского горкома партии Н. А. Михайлов направляет Председателю Совмина СССР Г. М. Маленкову записку с конкретными предложениями: «Строительные организации, прежде всего, должны быть пополнены недостающим количеством рабочих, для чего требуется жилая площадь. МК партии просит министерства и ведомства построить в 1954–1955 годах пятиэтажные жилые дома типа общежитий для одиночек и квартирного типа для семейных – рабочих-строителей»⁸.

Заместитель заведующего отделом строительства Московского горкома партии В. П. Абызов в августе 1953 года отправил докладную И. В. Капитонову «О поточно-скоростном строительстве домов в Измайлове», где с гордостью сообщалось о сдаче двух пятиэтажных домов за 30 дней⁹. И. В. Капитонов доложил об этом почине секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущёву, которого эта новость особенно обрадовала¹⁰.

После смерти И. В. Сталина к вопросу о жилищном строительстве неоднократно обращался Г. М. Маленков. Н. С. Хрущёв, борясь за политическое лидерство в советском государстве, не мог оставить этот вопрос в стороне. Еще при жизни И. В. Сталина он на собрании избирателей Калининского избирательного округа изложил свое мнение: «...прежде всего, нужно взяться за улучшение проектирования жилых домов. Это создаст большие возможности для индустриализации строительства»¹¹. По воспоминаниям бывшего Первого секретаря МГК КПСС В. В. Гришина «...он часто бывал на стройках, всегда находил новые интересные решения и потом стремился полезные

¹ЦГА Москвы – Центральный государственный архив города Москвы. Ф. П-3. Оп. 145. Д. 9. Л. 126–130.

²ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 119. Д. 109. Л. 54–57.

³ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 119. Д. 109. Л. 55.

⁴ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 79. Д. 1. Л. 418.

⁵ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 88. Д. 9. Л. 155.

⁶ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 88. Д. 9. Л. 233.

⁷ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 88. Д. 9. Л. 235.

⁸ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 88. Д. 2. Л. 157.

⁹ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 88. Д. 34. Л. 172–178.

¹⁰ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 88. Д. 1. Л. 158.

¹¹ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 111. Д. 8. Л. 219.

опыт и предложения осуществить на практике» [Гришин, 1996, с. 147]. Н. С. Хрущёв предлагал идеи создания наиболее дешевого жилья, поиска новых технологий и приглашал к обсуждению этих идей. Он акцентировал внимание на строительстве пятиэтажных домов, считая их более экономичными, невзирая на мнение И. В. Сталина строить в столице и в других крупных городах дома повышенной этажности.

В октябре 1953 года промышленно-транспортный отдел ЦК КПСС на своем совещании обсуждал вопрос этажности жилых домов. На совещании выступил заместитель директора завода «Серп и Молот» М. К. Иноземцев: «Мы несколько раз ставили перед Моссоветом вопрос о строительстве в Москве не более 5-этажных зданий общежитий, но этот вопрос не решается...»¹. Секретарь Московского горкома КПСС В. И. Прохоров с ним не согласился: «Я должен напомнить, что малоэтажное строительство, к которому относится и строительство пятиэтажных зданий, Постановлением Совета Министров СССР от 1951 года запрещено. В Москве малоэтажных зданий построено в три раза больше, чем установлено решением Совета Министров СССР от 1951 года»². Далее он указывал на то, что Моссовет не уполномочен решать вопрос этажности зданий, и поэтому упрекать Моссовет по этому вопросу нельзя. В. И. Прохоров на совещании сообщил, что Моссовет ходатайствует перед Правительством о разрешении строительства пятиэтажных зданий в столице³. Начальник политотдела окружной железной дороги С. Я. Волков заметил: «Необходимо разрешение Моссовета на постройку 5-этажных стандартных общежитий для строительных рабочих»⁴.

В ноябре 1953 года Мосгорисполком утвердил план возведения пятиэтажных домов для строительных рабочих (в 1954 – 137 домов; в 1955 – 146 домов)⁵. В мае 1954 года в московском горкоме партии состоялось совещание московских архитекторов, на котором зам. заведующего отдела строительства Московского горкома партии В. П. Абызов сообщил: «Мы вышли с предложением в Правительство о некоторых изменениях 10-летнего плана реконструкции. Вы знаете, что эти изменения касаются этажности строительства. Мы знаем, что эти предложения поддержаны ЦК партии, поддержаны т. Хрущёвым»⁶. Следует

заметить, что В. П. Абызов поначалу обратился к руководителю партии Н. С. Хрущёву и только потом к главе Правительства СССР Г. М. Маленкову.

На этом совещании председательствовал секретарь МГК КПСС В. Ф. Промыслов, который строго придерживался решения Генплана реконструкции и развития Москвы на 1951–1960 годы: «Здесь встает вопрос об этажности. Я считаю, что правильно критикуем пятиэтажные дома, главенствующую роль не они должны играть, там будут жить строительные рабочие»⁷. Однако выступления В. П. Абызова и других его сторонников не прошли даром. Секретарю МГК КПСС В. Ф. Промыслову позднее пришлось заметить: «...надо подсчитать, чем Москва располагает, сколько механизмов, башенных кранов имеется для того, чтобы направить строителей на скорейшее выполнение планов»⁸.

С каждым месяцем число сторонников пятиэтажного строительства становилось всё больше. И причиной этому явлению была экономическая целесообразность данной этажности жилых домов. Главный архитектор столицы А. В. Власов в июне 1954 года, выступая на совещании по жилищному строительству, еще пытался сохранить сооружение многоэтажных зданий, объясняя неудачи жилищного строительства тем, что «...некоторые застройщики мало заботились о развитии производственной базы своих строительных организаций, оказались неспособными строить крупные жилые дома»⁹. Свою речь он закончил следующими словами: «Необходимо прежде всего окончательно установить для Москвы классификацию жилых зданий по их этажности. На магистралях установить здания в 8–10 этажей. Для второстепенной территории этажность может быть представлена в 4–5 этажей»¹⁰.

На совещании присутствовал Первый секретарь Московского обкома партии И. В. Капитонов, который в своем выступлении подвел итог, поставив все точки над «и»: «За последнее время наблюдается неоправданная тенденция к повышению этажности домов. Нельзя увлекаться сооружением 12–14-этажных зданий, так как это приводит к резкому увеличению трудоемкости строительства, влечет за собой увеличение стоимости строительства. Если сейчас пятиэтажные дома строятся за 5–6 месяцев, а дома 6–8 этажей за 10 месяцев, то на строительство домов в 10–14 этажей требуется затрачивать 20 и более месяцев»¹¹.

¹ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп.88. Д. 14. Л. 167.

²ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп.88. Д. 14. Л. 179.

³ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп.88. Д. 14. Л. 180.

⁴ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп.88. Д. 14. Л. 184.

⁵ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 88. Д. 2. Л. 144.

⁶ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 88. Д. 2. Л. 124.

⁷ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 91. Д. 4. Л. 125.

⁸ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 91. Д. 4. Л. 126.

⁹ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 91. Д. 8. Л. 10.

¹⁰ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 91. Д. 8. Л. 37.

¹¹ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 91. Д. 8. Л. 179.

Профессор Б. Я. Ионас, автор многочисленных статей по экономике строительства, выступая на совещании на следующий день, особо отметил: «В течение ряда лет мы вместе с Академией коммунального хозяйства ставили вопрос о неэкономичности зданий 12–14 и выше этажей. Вчерашнее выступление секретаря МК партии т. Н. В. Капитонова внесло в этот вопрос полную ясность»¹. Через несколько месяцев главный архитектор Москвы А. В. Власов был вынужден признать: «Существенным тормозом жилищного строительства явилось то, что с 1949 года в основу застройки Москвы были приняты жилые дома в 8–10, 12–14 этажей и выше. Большинство строительных организаций к этому не были подготовлены. Для строительных рабочих действует новый типовой проект 5-этажного общежития и пятиэтажных домов квартирного типа»².

Таким образом, поворот в определении этажности в массовом жилищном строительстве созрел и был в сущности своей, закономерен. В декабре 1954 года в Кремле состоялось переломное в деле проектирования и строительства СССР Всесоюзное совещание строителей, на котором критиковалось отсутствие типовых проектов жилых домов в пять этажей. Совещание дало стимул массовому жилищному строительству пятиэтажных домов. Ряд выступающих на совещании предлагали построить пятиэтажными домами все свободные места в столице³.

С 1955 года московский городской комитет партии придерживался курса строить дома только высотой в пять этажей. Моссовету было дано разрешение переправлять для строительства пятиэтажных домов часть средств, которые шли на ремонт жилого фонда. Капитальный ремонт многих бараков, из которых переселяли советских граждан, был лишен практической пользы и не являлся рациональным. В августе 1955 года Правительство Советского Союза выносит постановление «О ходе строительства жилых домов в 3–5 этажей для переселения из ветхих домов и бараков»⁴.

Моссовет в 1955 году дал разрешение на строительство пятиэтажных домов хозяйственным способом⁵, что позволило районным Советам и ведущим предприятиям самим выступать с инициативой по строительству домов для своих сотрудников, стоящих в очереди на получение отдельной квартиры. В тот год более 80 столичных предприятий приступили к строительству пятиэтажных жилых домов⁶.

¹ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 91. Д. 8. Л. 227.

²ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 91. Д. 7. Л. 209.

³ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 91. Д. 6. Л. 155.

⁴ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 99. Д. 4. Л. 187.

⁵ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 99. Д. 4. Л. 189.

⁶ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 102. Д. 3. Л. 53.

Большинство жилых домов в Москве до 1955 года строилась по индивидуальным проектам, лишь десятая часть жилых зданий Москвы строилась из крупных блоков⁷. Исполком Моссовета не уделял крупноблочному строительству достаточного внимания. Такое положение кардинально изменилось после знаменитых постановлений партии и правительства по жилищному строительству в 1954–1955 годах. Эта была настоящая жилищная революция, которая должна была за очень короткий срок (всего за 10–12 лет) преодолеть жилищный кризис в Советском Союзе. Надо отметить, что индустриализация домостроительного производства и переход к типовому проектированию жилых домов были исторически неизбежны.

Традиционное кирпичное жилищное строительство, которое велось посезонно, тормозило темпы строительства. Даже в столице в 1950-е годы пятиэтажный кирпичный дом возводился за два года. Такие темпы строительства становились неприемлемыми. В начале 1954 года в столице проходила XI городская партийная конференция, на которой было указано, что в жилищном строительстве не уделяется должного внимания внедрению железобетона в строительстве⁸. На памятном и вошедшем в историю Всесоюзном совещании строителей в 1954 году Н. С. Хрущёв отметил: «В наше время, при наличии бетона, нельзя продолжать работу по старинке» [Всесоюзное совещание ... 1955, с. 385]. Н. С. Хрущёв сделал ставку на сборный железобетон, который должен был в исторически короткий период справиться с самой важной общественной задачей – обеспечить население СССР отдельными квартирами. Кирпичу, как он ни хорош, такая задача была не по силам. В кратчайшие сроки в столице построили десятки заводов сборного железобетона, которые кардинально модифицировали отрасль промышленности строительных материалов.

В 1955 году на II Всесоюзном съезде советских архитекторов развернулись оживленные дискуссии по этажности жилищного строительства. В них принимал участие и Г. А. Градов (секретарь правления Союза советских архитекторов СССР), который доказывал обязательность начала массового пятиэтажного жилищного строительства. Г. А. Градов оперировал технико-экономическими показателями, которые показывали преимущества пятиэтажного строительства, так как стоимость жилых домов другой этажности была более высокая [Второй Всесоюзный съезд ... 1956].

В своих воспоминаниях Н. С. Хрущёв высказывал определенное мнение по поводу этажности

⁷ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 102. Д. 3. Л. 30–31.

⁸ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 90. Д. 1. Л. 27–30.

жилых домов: «Из-за невероятной нужды в жилье мы вынуждены были пересматривать проекты. Прежде всего, возник вопрос этажности и высоты комнаты в ущерб некоторым удобствам» [Хрущёв, 1997, с. 393].

Мосссовет и горком партии за очень короткий срок (1954–1956) сумели создать условия для организационно-технической перестройки всех звеньев строительной индустрии столицы. Лидер государства добился своего. Благодаря внедрению сборного железобетона повсеместно применялись индустриальные методы строительства. С индивидуальным строительством практически было покончено. На XII городской партконференции 1958 года Первый зампреда Исполкома Московского горсовета В. Ф. Промыслов признался: «Мы строили по индивидуальным проектам. Теперь такой ошибки делать не будем»¹. После известного Постановления Правительства СССР от 7 июля 1958 года «О расширении применения типовых проектов в строительстве» типовые проекты в столице охватили 98 % жилых домов, против 18 % в 1954 году [Справочник ... 1959].

ПРИЧИНЫ ПЕРЕХОДА К ПЯТИЭТАЖНОМУ ЖИЛИЩНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ

Таким образом, в 1950-е годы крупноблочное строительство по типовым проектам значительно снизило стоимость сооружаемых домов и сократило срок строительства. Строительство жилых зданий было поставлено на поток. Страна перешла к массовому пятиэтажному жилищному строительству. Н. С. Хрущёв был прав, придавая огромное значение повышению экономичности жилища, упорядочению жилищного строительства по этажности.

Находясь в феврале 1960 года с официальным визитом в Индии, Н. С. Хрущёв учил уму-разуму индийских государственных деятелей: «Надо учитывать, что строительство пятиэтажных домов дает огромные преимущества с точки зрения экономии средств на фундаменте и крыше. К тому же, если строить жилые дома в пять этажей, то это значительно уменьшит расходы на сооружение мостовых, тротуаров, канализации, водопроводы, электросети»².

Следует отметить и другую причину перехода к пятиэтажному жилищному строительству. В 1954 году Первый секретарь Московского обкома КПСС И. В. Капитонов, выступая на совещании по жилищному строительству, подчеркнул: «...по-прежнему неблагоприятно дело с лифтами. Организация лифтовой промышленности не

обеспечивает всех запросов в лифтах»³. Г. А. Градов, выступая на Втором Всесоюзном съезде советских архитекторов в 1955 году, отметил значимость лифтового хозяйства в СССР: «Существует мнение, что строить без лифтов следует жилые дома до четырех этажей включительно. Это соображение действительно имеет основание, если учесть, что высота подъема на пятый этаж, при высоте этажа 3,3–3,6 м и при наличии в большинстве случаев встроенного в первый этаж магазина, достигает 14,5–16 м. Однако, если снизить высоту жилого этажа и отказаться от встроенных в первый этаж магазинов, то высота подъема на пятый этаж составит всего 12,5 м. В этих условиях было бы целесообразно широко применять в массовом строительстве 5-этажные жилые дома без лифтов» [Второй Всесоюзный съезд ... 1956, с. 66]. В результате уменьшения высоты этажа существенно понижалась высота подъема в пятиэтажных жилых домах, что обусловило всеобщее распространение пятиэтажных домов.

Напомним, что производственное объединение «Мослифт» было создано только в 1953 году. Серийное изготовление лифтов на Карачаровском механическом заводе началось лишь в 1957 году. Производство лифтов для многоэтажного строительства в 1950-е годы еще не было развито, что стало причиной применения в основном пятиэтажного типа жилых домов в массовом жилищном строительстве в СССР. Специалисты рассчитали, что на пятый этаж без лифта подниматься еще можно, а вот выше – уже нельзя.

Не только экономические причины обусловили форсирование строительства жилых домов в пять этажей. Угроза будущей ядерной войны была вполне реальной. Принимались меры по защите советских граждан от оружия массового поражения. Здесь надо обратиться к мемуарам Н. С. Хрущёва: «Вторая причина возведения пятиэтажек – военного характера. Я видел страдания людей и многочисленные разрушения городов. Чем выше здания, тем при бомбежке больше разрушений и жертв... После войны Англия под ее воздействием приняла решение не строить здания выше пяти этажей. Если опять разразится военная катастрофа, то взрывная волна, которая распространяется веерообразной воронкой снизу вверх, сокрушит меньше» [Хрущёв, 1997, с. 398–399].

По указанию Н. С. Хрущёва в Правительстве СССР и в ЦК партии приступили к тщательному изучению практики жилищного строительства в европейских государствах. До перехода на массовое жилищное строительство в страны

¹ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 102. Д. 1. Л. 147.

²Жить в мире и дружбе // Правда. 1960. 17 февр.

³ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 91. Д. 8. Л. 174.

Европы регулярно выезжали советские архитекторы и строители. Данные поездки подтвердили решение о непереносимости пятиэтажного строительства жилых домов, дающего отдельные квартиры десяткам миллионов советских граждан.

Н. С. Хрущёв, побывав во многих странах, очень внимательно изучал опыт европейского жилищного строительства. Особенно ему приглянулся опыт французской строительной фирмы «Камю», создающей в массовом порядке крупногабаритные железобетонные панели, позволяющие стремительно собирать дома. Советское правительство в 1956 году договорилось о сооружении в Баку и Ташкенте заводов фирмы «Камю» для строительства разных типов пятиэтажных жилых домов.

В 1950-е годы изменения в советской архитектуре вполне соответствовали западной. В СССР в жилищном строительстве 1950-х годов развивались такие тенденции, как типизация, индустриальные методы жилищного строительства, экономичность, стандартизация, утилитаризм, которые также имели место и в западноевропейских странах. Другое дело, что вскоре в Европе отошли от этих тенденций. У нас же они были канонизированы. Строительный процесс был ориентирован исключительно на массовое полносборное строительство. Экстенсивная застройка пятиэтажными домами заняла огромные территории советских городов.

Таким образом, ведущую роль в принятии решения о массовом строительстве безлифтовых пятиэтажных домов сыграли экономические факторы. В Москве предписывалось строить почти исключительно пятиэтажные дома с простой конфигурацией, которые по расчетам Н. С. Хрущёва окажутся маневренным фондом перед началом строительства более крупных квартир. О временности этой меры он говорил, выступая на XX съезде КПСС.

Постановление 31 июля 1957 года «О развитии жилищного строительства в СССР» законодательно утвердило переход на массовое пятиэтажное жилищное строительство, без которого нельзя было упрочить материально-техническую базу коммунизма. В сентябре 1957 года Моссовет утвердил типовые проекты пятиэтажных жилых домов как обязательных для индустриального домостроения. В столице размножился типовой пятиэтажный дом с высотой потолков в квартирах всего 2,5 м. Н. С. Хрущёв 14 мая 1958 года, выступая перед избирателями, заявил: «Есть архитекторы, считающие, что надо строить многоэтажные здания целью лучшего архитектурного оформления города, они ошибаются» [Хрущёв, 1958, с. 19].

Советский инженер-строитель В. П. Лагутенко разработал проект пятиэтажного дома серии К-7, который изготавливался конвейерным способом

из тонкостенных панелей на заводах ЖБК и собирался как этажерка за 30 дней [Москва. Архитектурный путеводитель, 1960]. Это было настоящим прорывом в сфере индустриального домостроения. Такие дома давали экономию 6–7 % по сравнению с многоэтажными¹. Пятиэтажки – дома первой серии – строились вплоть до 1967 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За 1951–1960 годы в Москве фактически ввели в строй 16 млн кв. м² [Селиванов, Гальперин, 1970]. За 1959–1965 годы массовое жилищное строительство пятиэтажных домов позволило 3 млн человек (45 % населения столицы) получить отдельные, рассчитанные на одну семью, квартиры [Москва в цифрах, 1988]. По мнению Первого секретаря МКГ КПСС с 1962 по 1967 год Н. Г. Егорычева: «...пятиэтажки для того времени были единственной возможностью дать мощный импульс разрешению острой жилищной проблемы» [Егорычев, 1989, с. 19]. Бывший председатель Госплана СССР Н. К. Байбаков считал, что «...именно благодаря ускоренному строительству пятиэтажек нам удалось в сравнительно короткие сроки переселить большое число людей из бараков и подвальных помещений. И многие в те годы были благодарны Хрущёву за такое решение жилищной проблемы» [Байбаков, 1993, с. 72].

В июне 1961 года на заседании Президиума ЦК КПСС рассматривали вопрос о повышении этажности жилых домов, решающее слово было за Н. С. Хрущёвым: «...если мы поднимем сейчас этажное строительство, тогда мы должны обязательно ввести лифт, а это потребует выделения металла для жилищного строительства. Следовательно, тогда потребуются сократить жилищное строительство с тем, чтобы строить дома с лифтами. Я, товарищи, считаю, что, видимо, надо, как правило, остаться на старых позициях, строить в пять этажей. Это абсолютно правильно, и это доказывает самое рациональное и дешевое строительство...» [Президиум, 2003, с. 516–517].

После отставки Н. С. Хрущёва пятиэтажные дома были подвергнуты очень жесткой критике на Пленуме Московского горкома партии в июне 1965 года. Хрущёвские пятиэтажки без мусоропроводов и лифтов призвали заменить массовым строительством домов повышенной этажности².

Критика жилищной реформы Н. С. Хрущёва вполне понятна, так как пятиэтажки стали примером очевидного достижения властей в социальной политике советского государства. Н. С. Хрущёв способствовал совершению настоящей жилищной

¹ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 144. Д. 10. Л. 92.

²Пленум Московского горкома КПСС // Правда. 1965. 26 июня.

революции в СССР. В период правления Л. И. Брежнев этот этап жилищного строительства не всегда оценивался объективно, часто оценки его были весьма негативными. Время показало, что строительство пятиэтажных домов было правильным шагом. Массовое жилищное строительство во многом способствовало экономическому росту советского государства в 1960-е годы. Пятиэтажки стали памятником культуры своего времени.

Объективно рассматривая начальный период массового жилищного строительства, следует

отметить, что альтернативы внедрению пятиэтажных жилых домов в исследуемый период не было. Действительно, это было единственно правильное решение, которое позволило ликвидировать жилищный кризис в стране. И в этом положительная социальная роль пятиэтажных домов этого периода.

Высшее руководство советского государства сумело справиться с важнейшей социально-политической задачей – обеспечить значительное большинство советских семей отдельными квартирами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Маленков Г. М. Отчетный доклад XIX съезду партии о работе ЦК ВКП (б). М.: Госполитиздат, 1952.
2. Гришин В. В. От Хрущёва до Горбачёва. М.: АСПОЛ, 1996.
3. Всесоюзное совещание строителей, архитекторов и работников промышленности строительных материалов. 30 ноября – 7 декабря 1954 г. М.: Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1955.
4. Второй Всесоюзный съезд советских архитекторов. М.: Госстройиздат, 1956.
5. Хрущёв Н. С. Воспоминания. М.: Вагриус, 1997.
6. Справочник партийного работника. Вып. 2. М.: Госполитиздат, 1959.
7. Хрущёв Н. С. Речь на Собрании избирателей Калининского избирательного округа города Москвы 14 марта 1958 года. М.: Госполитиздат, 1958.
8. Москва. Архитектурный путеводитель. М.: Госстройиздат, 1960.
9. Селиванов Т. А., Гальперин М. А. Планирование городского хозяйства. М.: Экономика, 1970.
10. Москва в цифрах, 1988. Статистич. сборник. М.: Финансы и статистика, 1988.
11. Егорычев Н. Г. Посол в Афганистане // Огонёк. 1989. № 6. С.19.
12. Байбаков Н. К. Сорок лет в правительстве. М.: Республика, 1993.
13. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Т. 1. Черновые протокольные записи. М.: РОССПЭН, 2003.

REFERENCES

1. Malenkov, G.M. (1952). Otchetnyj doklad XIX s'ezdu partii o rabote CK VKP (b) = Report to the XIX Party Congress on the work of the Central Committee of the CPSU (b). Moscow: Gospolitizdat. (In Russ.)
2. Grishin, V.V. (1996). Ot Hrushchyova do Gorbachyova = From Khrushchev to Gorbachev. Moscow: ASPOL. (In Russ.)
3. Vsesoyuznoe soveshchanie stroitelej, arhitektorov i rabotnikov promyshlennosti stroitel'nyh materialov. 30 noyabrya – 7 dekabrya 1954 g. (1955) = All-Union Meeting of builders, architects and workers of the building materials industry. November 30 – December 7, 1954. Moscow: Gos. Izd-vo. literatury po stroitel'stvu i arhitekture. (In Russ.)
4. Vtoroj Vsesoyuznyj s'ezd sovetskih arhitektorov = The Second All-Union Congress of Soviet Architects. (1956). Moscow: Gosstrojizdat. (In Russ.)
5. Khrushchev, N. S. (1997). Vospominaniya = Memories. Moscow: Vagrius. (In Russ.)
6. Spravochnik partijnogo rabotnika. Vyp. 2. = Handbook of a party worker. (1959), 2.
7. Khrushchev, N. S. (1958). Rech' na Sobranii izbratelej Kalininskogo izbiratel'nogo okruga goroda Moskvy 14 marta 1958 goda = Speech' at a meeting of voters of the Kalininsky electoral district of Moscow on March 14, 1958. Moscow: Gosstrojizdat. (In Russ.)
8. Moskva. Arhitekturnyj putevoditel' = Moscow. Architectural Guide. (1960). Moscow: Gosstrojizdat. (In Russ.)
9. Selivanov, T.A., Galperin, M.A. (1970). Planirovanie gorodskogo hozyajstva = Urban planning. Moscow: Ekonomika. (In Russ.)
10. Moskva v cifrah, 1988. Statistich. Sbornik (1988) = Moscow in numbers, 1988. Statistical. Collection. Moscow: Statistika. (In Russ.)
11. Egorychev, N. G. (1989). Posol v Afganistane = Ambassador to Afghanistan. Ogonyok, 6, 19. (In Russ.)

12. Baibakov, N. K. (1993). Sorok let v pravitel'stve = Forty years in government. Moscow: Respublika. (In Russ.)
13. Prezidium CK KPSS. 1954–1964. T. 1. CHernovye protokol'nye zapisi. Stenogrammy = Presidium of the Central Committee of the CPSU. 1954–1964. (2003). Vol. 1. Draft protocol records. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горлов Владимир Николаевич

доктор исторических наук, доцент
профессор кафедры исторических наук и архивоведения
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gorlov Vladimir Nikolaevich

Doctor of Historical Sciences (Dr. habil.), Associate Professor
Professor of the Department of Historical Sciences and Archival Studies
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	29.02.2024	The article was submitted
одобрена после рецензирования	22.03.2024	approved after reviewing
принята к публикации	01.04.2024	accepted for publication